

Научная статья

УДК 343.8

Реализация пенальных и постпенальных стратегий противодействия преступности: зарубежный опыт

МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА КАЛУЖИНА

доктор юридических наук, доцент профессор кафедры криминалистики и правовой информатики Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», ведущий научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Федерального казенного учреждения "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний", Москва, Россия, kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

Аннотация. Приводятся результаты статистического анализа качественно-количественного состава лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы в странах Европы, позволяющие сосредоточить внимание на выборе оптимальных стратегий противодействия преступности. На основе определения категорий осужденных высокой степени риска, сформулированы цели и задачи ресоциализационной пенитенциарной и постпенитенциарной помощи, социальной адаптации. Результаты сравнительно-правового анализа положений международного и национального законодательства позволяют заключить, что пенитенциарная политика ресоциализации осужденных, освобожденных из пенитенциарных учреждений (тюрем) как важное направление противодействия рецидивной преступности базируется на необходимых гарантиях достижения поставленных целей, закрепленных соответствующими нормативными правовыми положениями. Выявлена зависимость успешности ресоциализационной направленности целевых программ от степени доверия к субъектам пробационного воздействия как фактор реализации пенитенциарных и постпенитенциарных стратегий противодействия преступности. В этой связи внимание уделено роли общественности в реализации мероприятий ресоциализационной направленности. Представляет интерес зарубежный опыт привлечения добровольцев из числа лиц, отбывших уголовное наказание, пропагандирующих законопослушный образ жизни после освобождения.

Ключевые слова: гражданское общество, безопасность, социальная адаптация, зарубежный опыт.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Калужина М. А. Реализация пенальных и постпенальных стратегий противодействия преступности: зарубежный опыт // *Lex criminalis scientiarum*: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки». 2024. Том 1. № 1 (1). С. 16-22.

Original article

Implementation of penal and post-penal strategies to counter crime: foreign experience

MARINA A. KALUZHINA

Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal State Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Leading Researcher, Department for the Study of Domestic and Foreign Experience, History of the Penitentiary System, Comparative Analysis of Penitentiary Legislation, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Moscow, Russia, kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

Abstract. The results of statistical analysis of the qualitative composition of persons serving criminal sentences in the form of imprisonment in the countries of Europe are presented, allowing to focus on the choice of optimal strategies to counteract crime. Based on the definition of categories of high-risk convicts, the goals and objectives of re-socialization penitentiary and post-penitentiary assistance and social adaptation are formulated. The results of comparative legal analysis of the provisions of international and national legislation allow us to conclude that the penitentiary policy of re-socialization of convicts released from penitentiary institutions (prisons) as an important direction of counteraction to recidivism is based on the necessary guarantees for achieving the set goals, enshrined in the relevant normative legal provisions. The dependence of the success of resocialization orientation of targeted programs on the degree of trust in the subjects of probationary influence as a factor in the implementation of penitentiary and post-penitentiary strategies to counteract crime has been revealed. In this regard, attention is paid to the role of the public in the implementation of resocialization activities. Foreign experience of attracting volunteers from among persons who have served a criminal sentence, promoting law-abiding lifestyle after release, is of interest.

Key words: pcivil society, security, social adaptation, foreign experience.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Kaluzhina M.A. Realization of penal and postpenal strategies of counteraction to crime: foreign experience. *Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences"*, 2024, vol. 1, no. 1 (1), pp. 16-22.

В современном обществе отчетливо проявляется кризис традиционных ценностей. Дискредитация духовно нравственных ориентиров привела к резко усилившемуся социальному разграничению, моральной вседозволенности, разрушению традиционных институтов воспитания и социализации детей и молодежи, что создало предпосылки для стихийного формирования новой системы нравов, в основе которой философия грубого прагматизма, этического беспредела, нарушения норм морали и права. Сложившаяся ситуация не может не сказываться на состоянии законности и правопорядка, общем духовном развитии и нравственном здоровье граждан. Мы разделяем мнение специалистов, что такие явления и процессы связаны с причинами девиаций, нередко ведут к совершению преступлений, в первую очередь, социально незрелых подростков и юношей [13]. В результате отмечаемых неблагоприятных общественных процессов многие из них оказываются в местах лишения свободы.

Это подтверждают результаты зарубежных исследований. По оценкам французских специалистов в тюрьмах Франции как и во многих странах за последние двадцать лет отмечаются радикальные изменения пенитенциарной популяции – основной контингент представляют теперь три основных компонента «населения» французских тюрем: представители субкультуры «колумбайнеров», наркотически зависимые и душевнобольные лица; в то время как оставшаяся часть спецконтингента была и остается состоящей из убийц: злостных, наемников, случайных (совершивших непредумышленное убийство), корыстных (лишивших жертву памяти путем отравления); мошенников, воров, простых и квалифицированных.

Результаты изменения уголовной и уголовной исполнительской политики, содержанием которых выступила гуманизация уголовных наказаний, привели к тому, что в местах лишения свободы сосредоточена наиболее опасная категория преступников. Как следствие пенитенциарные системы зарубежных стран за последние двадцать лет значительно диверсифицировали содержащийся в учреждениях качественный состав спецконтингента, расширив палитру на новые виды, создающие колоссальные проблемы тюремной администрации в принятии управленческих решений, поддержании режима и правопорядка в учреждениях. К их числу можно отнести следующие:

- несовершеннолетние, т.н. «дети-волки», чей обобщенный анализ степени общественной опасности приводит к выделению ярко выраженных доминантных признаков, таких как: склонность к агрессии, опасная эмоциональная распушенность, отсутствие безусловных ориентиров поведения и т.п. Попытки обратиться к разуму, побудить получать элементарные базовые знания посредством освоения начальной общеобразовательной программы, расцениваются делинквентом как упреки, порождают озлобленность, в сущности – хроническое психическое напряжение, ставит на «боевой взвод» готовность к реализации привычной насильственной установки. Несмотря на немногочисленность этой группы осужденных, она способна дестабилизировать деятельность учреждений и опытных сотрудников, осуществляющих надзор;

- иностранцы с неурегулированным правовым статусом, зачастую неграмотные и обездоленные, которые нередко беспричинно томятся в следственных изоляторах и в большинстве стремятся вернуться в страну своего происхождения;

- лица пожилого возраста, приговоренные к длительным срокам заключения, в частности, осужденные за преступления на сексуальной почве, создающие для тюремной администрации проблемы связанные с гериатрией;

- лица, страдающие диабетом, СПИДом, гепатитом, туберкулезом, иногда в терминальной стадии, нуждающиеся в постоянной медицинской помощи, обезболивающих препаратах, а также физически неполноценные, маргиналы, те, кто исключен из социума, чья материальная нестабильность слишком часто приводит к совершению правонарушений.

Рассмотрим лишь некоторые из перечисленных категорий. Так, молодой возраст предполагает привилегированное положение относительно других категорий осужденных: у молодых больше возможностей для участия в пробационных программах, международное и национальное законодательство разрабатывается с целью оказания помощи и поддержки представителям этой группы. В этой связи представляется возможным указать, что Минимальные стандартные Правила ООН по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские Правила) [11] содержат положения о том, что государства должны стремиться к благополучию несовершеннолетнего и его семьи, а также создавать условия, которые обеспечат несовершеннолетнему полноценную жизнь в обществе, что тот период жизни, когда он или она наиболее подвержены девиантному поведению, будет способствовать процессу личного развития и образования, поможет стать максимально свободным от преступлений и правонарушений.

Пункт 1.3 Пекинских Правил гласит о необходимости уделять достаточное внимание «позитивным мерам», предполагающим полную мобилизацию всех возможных ресурсов,

включая семью, волонтеров, общественные объединения, а также школы, общественные учреждения, в целях содействия благополучию несовершеннолетних, с целью коррекционного вмешательства в соответствии с нормами законодательства на основе эффективного, справедливого и гуманного обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

Предпринимаются такие шаги на национальном законодательном уровне – в Соединенных Штатах Америки, например, в 2018 г. принят закон «О безопасном возвращении в общество каждого заключенного», известный под названием «Закон о первом шаге» [13], где закреплено поэтапное реформирование системы исполнения наказания на федеральном уровне. Закон предусматривает корректировку наказания в отношении лиц, совершивших ненасильственные преступления; перемещение заключенных на последних этапах отбывания уголовного наказания по месту пребывания их семей, родственников; расширение возможности досрочного освобождения лиц с хроническими заболеваниями; ограничение мер безопасности в отношении беременных женщин, получения общего и профессионального образования [4, с. 41-55].

Важно отметить, что предотвращение рецидивной молодежной преступности представляет серьезную общественную проблему во всем мире. Советский психолог Н.Д. Левитов справедливо указывал, что агрессию следует изучать не только как поведение, но и как состояние, что чрезвычайно важно оценить эмоциональный компонент этого состояния [5; с. 35]. В этой связи при изучении личности несовершеннолетнего правонарушителя зарубежные специалисты указывают на ряд общеизвестных факторов риска развития агрессивного и насильственного поведения (криминальное прошлое, психопатология, личностные качества), особо отмечая, что нейрофизиологические дефициты (физическое жестокое обращение в детстве, социофобии, тревоги разлуки и т.п.) – основная причина ухудшения социального взаимодействия с другими людьми, снижения уровня социального доверия [12]. В то же время исследуя социальные представления осужденных молодого возраста о доверии, мы получаем современные данные о роли названного феномена в структуре социальной реабилитации и ресоциализации, особенностей зарубежной практики пробации в исследуемой сфере.

Во-первых, учитывая склонность несовершеннолетнего отрицать или минимизировать проблемное поведение (например, в анкетах, интервью), поведенческие подходы, в основе которых измерение социального доверия, могут служить дополнительными возможностями для оценки риска совершения повторных преступлений и правонарушений, прогнозирования общего рецидива, необходимости терапевтического вмешательства, индивидуализации коррекционных мер поведения.

Во-вторых, исследования закономерностей возникновения и развития доверительных взаимодействий с несовершеннолетними правонарушителями приобретают особое значение для теории и практики их социальной реабилитации и ресоциализации. Очевидна необходимость доверия к обществу через которое появляется возможность проявить себя как личность, усвоить групповые нормы поведения, выработать собственные представления о социальных ценностях [2, с. 23]. Доверительные связи индивида с окружающими людьми заключаются в избирательности контактов несовершеннолетнего с определенными лицами при формировании общего отношения к значимым объектам социальной действительности.

В-третьих, успешность в достижении этих целей во многом обусловлена фактором доверия к субъектам пробационного воздействия с установкой на продолжительную совместную деятельность: при наличии контакта с «трудным подростком» снимаются барьеры межличностного общения, а поддержание этих отношений выступает целью обоих партнеров [7, с. 296-318]. Указанное дает возможность определить доверительные отношения как особую форму взаимодействия и взаимозависимости субъектов пробационного процесса, неотъемлемый компонент этого особого типа межличностных контактов.

В структуре субъектов пробационного воздействия внимание сосредоточено на возможностях общественности в решении проблем ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation. Привлечение общественности к этому виду деятельности соответствует требованиям международно-правовых документов. Так, в соответствии с пунктом 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, 1955 г. «в обращении с заключенным следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами, общественные организации следует привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом учреждения в целях возвращения заключенных к жизни в обществе». На практике это охватывает ряд возможностей участия общественности в проведении таких мероприятий как консультации (индивидуальные и групповые), форумы жизненного опыта, воспитательные мероприятия под руководством сверстников; изучение возможностей опоры на жизненный опыт в принятии решений, таких как разработка вариантов воспитательных услуг, научные публикации, привлечение к подбору кандидатов и профессиональному развитию персонала учреждений.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными имеется самостоятельный раздел, в котором указывается, что заключенному с самого начала отбывания наказания необходимо думать о будущей жизни после освобождения от наказания, поэтому следует способствовать включению такого лица в жизнь общества после его освобождения из мест лишения свободы (пр. 80) [9]. Аналогичные нормы есть в Европейских пенитенциарных правилах. В соответствии с Правилами (подп. 6 пр. 33 и пр. 42) перед освобождением заключенный проходит медицинский осмотр в срок, который по возможности будет наиболее близок к дате освобождения [9].

Сделаем выводы. Во-первых, в современных обществах формируется осознание того, что от правильного формулирования целей, задач, принципов регулирования общественных отношений по возвращению осужденных лиц к общественной жизни, организации probation зависят экономическое и социальное развитие, политическая стабильность и национальная безопасность любого государства. Во-вторых, содержание понятия «гражданское общество» в нынешней ситуации перестало быть абстрактной философской категорией или пропагандистской идеей, существенно изменило свой объем и содержание, приобрело жизненно важное значение в условиях, когда переосмысливаются не только пройденные этапы концептуального оформления социально-гуманитарной мысли, но и намечаются общие цели на благо всего общества, перспективы социально-правовой эволюции, исходя из приоритета человеческих ценностей [3, с. 164]. В-третьих, значение данной проблемы применительно к рассматриваемому нами предмету объясняется тем, что именно в условиях гражданского общества само понятие «правоотношения» приобретает свой подлинный смысл.

С социально-политической точки зрения гражданское общество – это сфера солидарности, свободного самоопределения членов общества (наделенных стабильным правовым статусом) и добровольно созданных ассоциаций индивидов, социальных институтов в которых граждане, проявляющие свою политическую позицию – «истинные орудия провидения, направленного на благо людей; или, говоря иначе, везде, где они есть государству уготована жизнь и процветание» [8, с. 18]. С социально-правовой точки зрения гражданскому обществу присущи развитые, действенные социально-правовые институты, где коллективы – общественные организации, выступают в качестве субъекта, носителя целенаправленной активности, «принимают активное участие в государственной жизни, реализуют закрепляемые за ними права и свободы граждан, их обязанности и ответственность перед обществом» [1, с. 19].

Основываясь на результатах изучения зарубежного опыта можно сделать вывод, что успешность ресоциализационного процесса, осуществляемого на законодательной основе комплексно и скоординировано, может быть достигнута при соблюдении условий прием-

ственности тюремных программ ресоциализации и пробационных программ, эффективности контроля и помощи в обществе после освобождения широким кругом субъектов на принципах социальной справедливости, гуманизма, добровольности, публичности, социального партнерства.

С учетом сложившихся практик исключительно важным следует рассматривать построение доверия при взаимодействии с осужденными, исключение бюрократизма и равнодушия к лицам, освобожденным из исправительных учреждений, привлечение добровольцев и групп взаимопомощи и самопомощи лиц, отбывших уголовное наказание, имеющих успешный опыт реинтеграции в общество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимова, А. С. Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики: монография / А. С. Анисимова, С. Ф. Афанасьев, З. С. Байниязова [и др.] – Москва: Проспект, 2016. – 488 с. – ISBN 978-5-392-19666-1
2. Борисова, М. М. Социальные представления молодежи о доверии: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Борисова Мария Михайловна. – Санкт-Петербург, 2018. – 219 с.
3. Гордеев, Н. Н. Условия формирования гражданского общества в современной России: социально-философский анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Гордеев Николай Николаевич. – Ставрополь, 2020. – 189 с.
4. Голованова, Н. А., Кубанцев, С. П. Становление института условно-досрочного освобождения от наказания (сравнительно-правовое исследование) / Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Том 17, № 2. – С. 41–55.
5. Зейгарник, Б. В. Теории личности в зарубежной психологии: учебное пособие / Б. В. Зейгарник. – Москва: МГУ, 1982. – 128 с.
6. Ковтуненко, Л. В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Воронеж, 2018. – 430 с.
7. Филонов, Л. Б. Стратегия контактного взаимодействия и проявление личности / Л.Б. Филонов. – Москва: Просвещение, 1976. – 115 с.
8. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон / пер. с англ. М. А. Абрамова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 392 с.
9. Европейские пенитенциарные правила: утв. Комитетом министров 12 февр. 1987 г. на 404-м заседании представителей министров // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: [http:// docs.cntd.ru/document/901732870](http://docs.cntd.ru/document/901732870)
10. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30 августа 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. – М., 1990. – С. 290–311.
11. Официальный сайт ООН. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/united-nations-standard-minimum-rules-administration-juvenile>
12. An Official Website of the United States Government. National Library of Medicine. Scientific Reports. Marcel Aebi, Melany Haynes, and others. Associations of Interpersonal Trust with Juvenile Offending / Conduct Disorder, Callous-unemotional Traits, and Criminal Recidivism. 2022. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9085823/>
12. Congress Guv. Formerly Incarcerated Reenter Society Transformed Safely Transitioning Every Person Act – First Step Act. URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/115th-congress/house-report/699/1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22immigration%22%5D%7D&r=39&overview=closed>

REFERENCES

1. Anisimova, A.S. Legal life of society: problems of theory and practice: a monograph / A.S. Anisimova, S.F. Afanasiev, Z.S. Bainiyazova [et al] - Moscow: Prospect, 2016. - 488 c. - ISBN 978-5-392-19666-1

2. Borisova, M.M. Social representations of youth about trust: dissertation for the degree of candidate of psychological sciences / Borisova Maria Mikhailovna. - St. Petersburg, 2018. - 219 с.
3. Gordeev, N.N. Conditions for the formation of civil society in modern Russia: socio-philosophical analysis: dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences / Gordeev Nikolai Nikolaevich Gordeev. - Stavropol, 2020. - 189 с.
4. Golovanova, N.A., Kubantsev, S.P. Becoming the institute of parole from punishment (comparative legal study) / N.A. Golovanova, S.P. Kubantsev // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. - 2021. - Vol. 17, No. 2. - С. 41-55.
5. Zeigarnik, B.V. Theories of personality in foreign psychology: a textbook / B.V. Zeigarnik. - Moscow: Moscow State University, 1982. - 128 с.
6. Kovtunencko, L.V. Concept of resocialization of juvenile convicts in the pedagogical environment of the educational colony: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. - Voronezh, 2018. - 430 с.
7. Filonov, L.B. Strategy of contact interaction and manifestation of personality / L.B. Filonov. - Moscow: Prosveshchenie, 1976. -115 с.
8. Ferguson, A. Experience in the History of Civil Society / A. Ferguson / per. from Engl. M.A. Abramov. - Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. - 392 с.
9. European Prison Rules: adopted by the Committee of Ministers on February 12, 1987 at the 404th meeting. 1987 at the 404th meeting of the representatives of ministers // Electronic fund of legal and normative-technical documentation. URL: [http:// docs.cntd.ru/document/901732870](http://docs.cntd.ru/document/901732870).
10. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners: adopted in Geneva on August 30, 1955 // International Protection of Human Rights and Freedoms: collection of documents. - М., 1990. - С. 290-311.
11. Official website of the UN. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/united-nations-standard-minimum-rules-administration-juvenile>
12. An Official Website of the United States Government. National Library of Medicine. Scientific Reports. Marcel Aebi, Melany Haynes, and others. Associations of Interpersonal Trust with Juvenile Offending / Conduct Disorder, Callous-unemotional Traits, and Criminal Recidivism. 2022. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9085823/>
13. Congress Guv. Formerly Incarcerated Reenter Society Transformed Safely Transitioning Every Person Act – First Step Act. URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/115th-congress/house-report/699/1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22immigration%22%5D%7D&r=39&overview=closed>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА КАЛУЖИНА – доктор юридических наук, доцент профессор кафедры криминалистики и правовой информатики Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», ведущий научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Федерального казенного учреждения "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний", Москва, Россия, kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

MARINA A. KALUZHINA – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal State Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Leading Researcher, Department for the Study of Domestic and Foreign Experience, History of the Penitentiary System, Comparative Analysis of Penitentiary Legislation, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Moscow, Russia, kaluzhina.marishka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>

Статья поступила 01.04.2024